

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1995/444
30 May 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИЙ 982 (1995)
И 987 (1995) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В пункте 11 своей резолюции 982 (1995) от 31 марта 1995 года Совет Безопасности просил Генерального секретаря представить в течение восьми недель после принятия этой резолюции доклад о любых событиях на местах, позиции сторон и других обстоятельствах, затрагивающих мандат Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), принимая во внимание озабоченность, выраженную членами Совета, и вопросы, поднятые правительством Республики Боснии и Герцеговины в связи с осуществлением мандата СООНО. В контексте последнего элемента уместно напомнить, что сам Председатель Президиума Боснии и Герцеговины в адресованном мне письме от 22 марта 1995 года (S/1995/216) предложил, чтобы Совет провел тщательное обсуждение роли СООНО.
2. Впоследствии в своей резолюции 987 (1995) от 19 апреля 1995 года Совет Безопасности предложил Генеральному секретарю в срочном порядке представить предложения по любым мерам, которые могли бы быть приняты в целях предотвращения нападений на СООНО и их персонал и предоставления им возможности эффективно выполнять свою миссию.
3. Поскольку мандат, позиции сторон и обеспечение охраны и безопасности СООНО неразрывно связаны между собой, я решил объединить свои ответы на эти две резолюции в одном докладе. С момента принятия резолюции 982 (1995) на местах произошли кардинальные события, описанные ниже в разделе II, где содержится информация, имевшаяся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке по состоянию на полдень по нью-йоркскому времени 30 мая 1995 года.
4. С учетом того, что принятию решения касательно вариантов изменений в СООНО должно предшествовать рассмотрение нынешней роли Сил, в разделе III доклада содержится анализ каждой из задач, возложенных на СООНО Советом, рассматривается вопрос о том, в какой степени Силы в настоящее время способны осуществлять эту

95-16040.R

/...

задачу, и выявляются дополнительные ресурсы или иные процедуры, которые потребуются для ее полного осуществления, при дальнейшем отказе сторон сотрудничать. В разделе IV в свете этого

анализа обсуждается возможная будущая роль Сил. В разделе V содержатся мои наблюдения и представлены четыре варианта на рассмотрение Совета.

5. При подготовке доклада я принимал во внимание точку зрения, доведенную до моего сведения в течение последних недель рядом государств-членов, включая членов Совета Безопасности и страны, предоставляющие войска, согласно которой Организации Объединенных Наций следует сохранять свое присутствие в Боснии и Герцеговине, а чтобы это стало возможным, ее существующий мандат и/или то, каким образом она осуществляет этот мандат, надлежит изменить. Соответствующие государства-члены ясно указали, что они придерживаются этого мнения, несмотря на очевидное решение сторон вновь прибегнуть к войне, о чем свидетельствуют их многочисленные действия до и после истечения 1 мая 1995 года Соглашения о прекращении боевых действий от 31 декабря 1994 года.

II. ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В САРАЕВО

6. Заключенное в Сараево в феврале 1994 года соглашение и созданные сообразно с ним запретная зона и пункты сбора оружия способствовали выводу тяжелых вооружений и постановке их под контроль Организации Объединенных Наций и с успехом обеспечили сокращение угрозы для гражданских лиц в городе. Стычки вдоль линии конфронтации по своей частоте и интенсивности также сводились к эпизодическим снайперским перестрелкам, хотя время от времени использовались пулеметы и противотанковые вооружения. Соглашение о тяжелых вооружениях оставалось эффективным, несмотря на отдельные нарушения, пока обе стороны воздерживались от попыток злоупотребить ограниченными возможностями СООНО обеспечивать контроль на местах и быстро исправляли какие бы то ни было нарушения. С самого начала было ясно, что применение военно-воздушных сил в ответ на нарушения может привести к серьезным последствиям для СООНО в целом.

7. В течение первого года действия соглашения силы боснийских сербов иногда выводили тяжелые вооружения из пунктов сбора оружия, находящихся под наблюдением Организации Объединенных Наций. За исключением одного инцидента 5 августа 1994 года, когда потребовалось ограниченное использование военно-воздушных сил, СООНО удавалось обеспечивать возвращение этих тяжелых вооружений посредством переговоров. Однако неизменное отсутствие прогресса на дипломатическом фронте и подрыв в марте 1995 года Соглашения о прекращении военных действий от 31 декабря 1994 года привели к тому, что столкновения охватили не только район Бихача, но и центральную Боснию и Тузлу, а затем и Сараево. Силы боснийских сербов активизировали давление на город, совершая нападения на автоколонны, угоняя транспортные средства Организации Объединенных Наций, закрыв аэропорт для поставок гуманитарной помощи и полетов гражданской авиации, подвергая снайперскому огню и обстрелу из тяжелых вооружений дорогу у горы Игман. Силы правительства также были ответственны за ряд инцидентов.

8. Столкновения вокруг города еще более ужесточились после истечения 1 мая 1995 года действия Соглашения о прекращении военных действий, несмотря на неустанные усилия моего Специального представителя обеспечить его возобновление. Несколько раз снайперскому обстрелу подвергался персонал СООНО. Попытки боснийских сербов воспрепятствовать использованию дороги у горы Игман повлекли за собой минометный обстрел 7 мая 1995 года, в результате которого погибло 10 военнослужащих и гражданских лиц и 30 было ранено. Этот инцидент и ужесточение столкновений в Сараево на следующий день – день самых сильных столкновений в городе с февраля 1994 года – вновь побудили моего Специального представителя рассмотреть вопрос о применении военно-воздушных сил. Решение не делать этого стало предметом критики ряда государств-членов. 16 мая 1995 года произошли сильные столкновения между силами

правительства и сербов вокруг ключевых объектов, которые обеспечивают господство как над городом, так и над контролируемой сербами дорогой в Пале. Эти военные действия приобрели еще более ожесточенный характер, в результате чего обе стороны перешли к постоянному использованию тяжелых вооружений, возросло число жертв среди гражданского населения и персонала СООНО и активизировались призывы к более строгому обеспечению соблюдения запретной зоны. Хотя СООНО смогли восстановить некоторую стабильность, напряженность сохранялась.

9. 22 мая 1995 года силы боснийских сербов вывели две единицы тяжелого вооружения из пункта сбора оружия. 24 мая 1995 года вновь начались военные действия, в ходе которых сербы вели огонь из тяжелых вооружений, находившихся на территории ряда пунктов сбора оружия, а правительственные силы вели обстрел с различных позиций в городе. Силы боснийских сербов вывели еще три единицы вооружения из пунктов сбора оружия. Сообщалось также о наличии танков и реактивных гранатометов в зоне воспреещения тяжелых вооружений. Погибло 16 гражданских лиц и военнослужащих и по меньшей мере 60 было ранено. Поскольку посредством принимавшихся ранее мер не удалось восстановить соблюдение соглашения о тяжелых вооружениях и ни одна из сторон, как представлялось, не была готова к прекращению военных действий, СООНО приняли решение использовать все имеющиеся средства с целью обеспечить возобновление соблюдения соглашения от февраля 1994 года.

10. Поздно вечером 24 мая 1995 года мой Специальный представитель опубликовал заявление, подчеркнув серьезность положения. За этим последовало предупреждение Командующего СООНО в адрес боснийского правительства и боснийско-сербской стороны о том, что их силы подвергнутся нападению с воздуха, если к 12 ч. 00 м. следующего дня не прекратится стрельба из всех тяжелых вооружений. Четыре единицы тяжелого вооружения, выведенные сербами из пунктов сбора оружия, также подлежали возвращению к тому же времени. Был установлен и второй срок – на 24 часа позже, – когда все тяжелые вооружения, введенные в район обеими сторонами, должны были быть выведены из зоны досягаемости или переведены в пункты сбора оружия. Объявляя об этом предупреждении, СООНО осознавали, что в случае несоблюдения необходимо будет принимать решительные меры и в результате этого, вероятно, возникнет значительная опасность для уязвимого персонала СООНО.

11. Хотя были приняты все возможные меры защиты, у СООНО не было альтернативы дальнейшему осуществлению возложенных на них задач. В любом случае многие наблюдательные посты и пункты сбора оружия находились в районах, контролируемых сербами, и уже подпадали под строгий и тщательный контроль за передвижением со стороны боснийских сербов. Хотя удалось принять меры по усовершенствованию местных оборонительных сооружений и приостановить автоколонны, обеспечивавшие подвоз материальных средств, большое число уязвимых военнослужащих было невозможно вывести ввиду приоритетного требования об обеспечении наблюдения и связи. Кроме того, было бы мало смысла в том, чтобы производить удары с воздуха с целью обеспечить возвращение нескольких единиц тяжелого вооружения, если бы у Организации Объединенных Наций не было личного состава в пунктах сбора оружия, который мог бы проследить за их возвращением; не было смысла и в том, чтобы бросать сотни единиц вооружения на других площадках.

12. Первый удар с воздуха был произведен в 16 ч. 20 м. 25 мая 1995 года вследствие несоблюдения боснийскими сербами срока возвращения тяжелых вооружений. Объект нападения, ограниченный двумя бункерами на территории склада боеприпасов близ Пале, был выбран с целью обеспечить эффективность удара при сокращении опасности человеческих жертв или ненужного сопутствующего ущерба. После удара силы боснийских сербов окружили ряд пунктов сбора оружия. Все безопасные районы, за исключением Жепы, подверглись обстрелу, в результате чего

особо тяжелые потери были понесены в Тузле, где погибло около 70 гражданских лиц и свыше 130 было ранено. Поскольку сербы вновь использовали тяжелые вооружения вокруг Сараево и так и не вернули недостающие единицы вооружения в пункты сбора оружия, в 10 ч. 30 м. 26 мая 1995 года был произведен второй налет на остальные шесть бункеров на складе боеприпасов в Пале. В ответ силы боснийских сербов окружили еще ряд пунктов сбора оружия, захватили в плен военных наблюдателей Организации Объединенных Наций и использовали некоторых из них в качестве "живого щита" для сдерживания дальнейших ударов авиации по потенциальным объектам и перерезали снабжение города электроэнергией.

13. Трудности ведения наблюдения как на местах, так и с воздуха осложнили проверку соблюдения обеими сторонами требования о выводе тяжелых вооружений из запретной зоны к 12 ч. 00 м. 26 мая 1995 года. В городе было восстановлено относительное спокойствие. Ситуация в отношении задержанных военнослужащих СООНО была неопределенной и опасной. По всем этим причинам было решено произвести обзор положения, прежде чем рассматривать дальнейшие военные меры.

14. 27 мая 1995 года сербы захватили наблюдательный пост СООНО на Врбанском мосту в Сараево и захватили ряд военнослужащих Организации Объединенных Наций. СООНО вновь завладели этой позицией ценой 2 погибших и 14 раненых. Сербы также понесли потери. В тот же день стало очевидным, что некоторые задержанные военнослужащие СООНО перевозятся в другие места. На следующий день силы боснийских сербов задержали еще ряд военнослужащих СООНО, передвижение которых было блокировано после авиационных ударов или которые в силу необходимости были дислоцированы в уязвимых местах в районе Горажде. По состоянию на 30 мая 1995 года СООНО сообщили, что силами боснийских сербов было задержано 199 военнослужащих, многие из них при унизительных обстоятельствах и в нарушение международных норм поведения военнослужащих, и что еще 224 находятся в точках, доступ к которым и передвижению с которых препятствуют эти силы.

15. В настоящее время в Сараево господствует относительное спокойствие, однако это было достигнуто неизбежной, но дорогой ценой задержанного персонала и полной изоляцией сил Организации Объединенных Наций в районе Сараево. СООНО утратили также контроль за тяжелыми вооружениями в пунктах сбора, из которых был выведен их персонал, и их свобода передвижения подвергается дальнейшим ограничениям. Полностью сорваны переговоры по возобновлению работы аэропорта Сараево, и вновь перерезаются линии коммунальных сетей снабжения. Проблема подвоза материальных средств в Сараево и восточные анклавы еще более обострилась. Наконец, способность сил Организации Объединенных Наций функционировать эффективно, действенно и в безопасных условиях на территории большей части Боснии и Герцеговины, основываясь на принципе беспристрастности и с согласия всех сторон, теперь серьезно подорвана.

III. АНАЛИЗ МАНДАТА СООНО В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

A. Общая информация

16. С начала развертывания СООНО в Боснии и Герцеговине мандат Сил изобиловал неясными местами, что сказывалось на эффективности деятельности Сил, а также на доверии к ним сторон, членов Совета Безопасности и общественности в целом. СООНО не является операцией по принуждению к миру, и в результате включения ссылок на главу VII в некоторые резолюции Совета Безопасности, касающиеся их мандата, особенно в отношении применения силы для целей, отличных от самообороны, возникла определенная путаница. Многие случаи выражения

обеспокоенности членами Совета и правительством Республики Боснии и Герцеговины в отношении осуществления мандата являются следствием этой путаницы. В этой связи в приведенном ниже анализе особое внимание уделяется резолюциям Совета Безопасности, содержащим ссылку на главу VII Устава Организации Объединенных Наций. Его следует рассматривать совместно с подробным анализом, ранее представленным Совету в моем докладе от 16 марта 1994 года (S/1994/300).

17. Следует напомнить, что в ответ на просьбу Совета Безопасности я рассмотрел возможность осуществления операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине на начальных этапах конфликта в этой стране. В моем докладе от 12 мая 1992 года (S/23900) я сделал вывод о том, что "на данном этапе конфликта нецелесообразно разворачивать операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира" ввиду отсутствия соглашения между сторонами. Я добавил также, что неуважение к миротворцам Организации Объединенных Наций, демонстрируемое воюющими группировками, столь высоко, что "в таких условиях вклад операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не может быть эффективным". В то время Совет не принял решения о начале развертывания операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине.

18. Однако поскольку конфликт продолжался, Совет в своей резолюции 757 (1992) от 30 мая 1992 года заявил, что положение в Боснии и Герцеговине и в других частях бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии представляет собой угрозу международному миру и безопасности, и, действуя на основании главы VII Устава, ввел всеобъемлющие обязательные экономические санкции в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория). Он также потребовал, чтобы "все стороны и все другие, кого это касается, незамедлительно обеспечили необходимые условия для беспрепятственной доставки гуманитарных грузов в Сараево и другие пункты в Боснии и Герцеговине, включая создание зоны безопасности, охватывающей Сараево и его аэропорт...". Совет просил меня продолжать использовать мои добрые услуги для достижения этих целей и предложил мне постоянно держать в поле моего зрения любые дальнейшие меры, которые могут потребоваться для обеспечения беспрепятственной доставки гуманитарных грузов.

В. Добрые услуги, связь и переговоры

19. Вскоре после этого Совет Безопасности стал обращаться к Генеральному секретарю и СООНО с просьбами об использовании их добрых услуг для оказания помощи сторонам в деле прекращения военных действий и урегулирования их разногласий мирными средствами. С того времени такие просьбы повторяются довольно часто (см., например, пункт 9 резолюции 758 (1992), пункт 9 резолюции 764 (1992), пункт 13 резолюции 908 (1994), пункты 5 и 6 резолюции 959 (1994) и т.д.).

20. Эта задача неизменно являлась приоритетом для СООНО, и мой Специальный представитель и его старшие должностные лица затратили много времени на ее осуществление. Были достигнуты значительные успехи, начиная с заключения соглашения об аэропорте Сараево от 5 июня 1992 года. К сожалению, СООНО добились меньшего успеха в деле последующего убеждения сторон соблюдать взятые на себя обязательства, как это можно видеть из последующих подразделов настоящего доклада. Тем не менее эта задача будет по-прежнему являться одной из наиболее важных задач, порученных продолжающейся операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине.

С. Аэропорт Сараево

21. После заключения соглашения об открытии вновь аэропорта Сараево Совет одобрил в своей резолюции 758 (1992) мою рекомендацию о развертывании СООНО в аэропорту без ссылки на главу VII Устава. Резолюция 761 (1992), в соответствии с которой санкционировалось фактическое развертывание Сил, вновь не содержала ссылки на главу VII. Тем не менее Совет потребовал, чтобы все стороны и другие, кого это касается, в полной мере сотрудничали с СООНО и международными гуманитарными учреждениями и организациями и предприняли все необходимые меры для обеспечения безопасности их персонала. В случае отсутствия такого сотрудничества Совет не исключал возможности принятия других мер для доставки гуманитарной помощи в Сараево и его окрестности. Таким образом, развертывание СООНО в аэропорту Сараево было основано на соглашении и осуществлялось в соответствии с обычными правилами и процедурами операций по поддержанию мира.

22. Следует напомнить, что в пункте 18 документа S/1994/300 в соответствии с мандатом перед СООНО были поставлены следующие задачи в отношении аэропорта Сараево:

- a) обеспечить непосредственную безопасность аэропорта и его сооружений;
- b) осуществлять надзор за функционированием аэропорта и контроль за его объектами и организацией, включая местный гражданский персонал;
- c) содействовать разгрузке гуманитарных грузов и обеспечивать безопасное передвижение гуманитарной помощи и связанного с ней персонала посредством создания коридоров безопасности между аэропортом и городом;
- d) осуществлять контроль за выводом зенитных систем за пределы района досягаемости аэропорта и его окрестностей, а также наблюдение за сосредоточением артиллерийских, минометных и ракетных систем класса "земля-земля" в конкретных районах, подлежащих согласованию.

23. Операция по воздушным перевозкам в Сараево, организованная Управлением Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), явилась наиболее продолжительной операцией такого рода в истории авиации. В ходе операции удалось доставить более 150 000 тонн грузов гуманитарной помощи жителям Сараево, и это явилось важным средством для удовлетворения материально-технических потребностей СООНО в этом городе. Однако в результате ухудшения условий в последние недели сложилась ситуация, в которой СООНО при отсутствии сотрудничества сторон более не могут обеспечивать безопасность аэропорта и его сооружений или дальнейшее беспрепятственное осуществление там гуманитарных операций. Ниже приводятся сопоставительные данные в отношении числа полетов и тонн грузов гуманитарной помощи, доставленной в марте и апреле 1993, 1994 и 1995 годов:

	<u>Март/апрель</u> <u>1993 года</u>	<u>Март/апрель</u> <u>1994 года</u>	<u>Март/апрель</u> <u>1995 года</u>
Осуществленные полеты	500	746	241
Тонны доставленных грузов	5 273	9 934	4 303

24. Основная угроза безопасности аэропорта была связана с частыми обстрелами самолетов, использующих его, в основном со стороны боснийских сербов, однако в ряде случаев также и со стороны боснийского правительства. Если обе стороны не возобновят сотрудничество с СООНО при осуществлении операций в аэропорту и не будут воздерживаться от обстрела самолетов, использующих его, СООНО смогут обеспечить свою безопасность лишь путем принятия мер

военного характера по сдерживанию использования или уничтожению соответствующих вооружений. Поскольку эти вооружения большей частью включают в себя минометы и тяжелые пулеметы, которые можно легко замаскировать и быстро передислоцировать, эта цель может быть достигнута лишь путем развертывания значительного числа наземных войск, наделенных мандатом применять силу в отношении элементов, предположительно участвующих в совершении нападений на аэропорт. Таким образом, единственным практическим способом обеспечения дальнейшего функционирования аэропорта является достижение согласия и сотрудничества сторон.

D. Охрана автоколонн с грузами гуманитарной помощи

25. В связи с дальнейшим ухудшением гуманитарного положения в Сараево и других частях Боснии и Герцеговины в течение периода, непосредственно следующего за развертыванием СООНО в аэропорту Сараево, Совет в его резолюции 770 (1992) от 13 августа 1992 года, действуя на основании главы VII Устава, призвал "государства принять на национальном уровне или через региональные органы или соглашения все меры, необходимые для содействия в координации с Организацией Объединенных Наций доставке соответствующими гуманитарными организациями системы Организации Объединенных Наций и другими гуманитарной помощи в Сараево и другие места Боснии и Герцеговины, которые в ней нуждаются". Эта резолюция, ориентированная на государства-члены, не предусматривала предоставления какого-либо дополнительного мандата СООНО.

26. После принятия этой резолюции ряд государств-членов предложили включить в мандат СООНО функцию, определенную в резолюции, действуя в соответствии с установленными принципами и практикой операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. После Лондонской конференции, состоявшейся в августе 1992 года, страны, которые потенциально могут предоставить войска, приняли решение о том, что вместо дальнейшего осуществления резолюции 770 (1992) они предоставят войска СООНО для этой цели в соответствии с новой резолюцией. В моем докладе от 10 сентября 1992 года (S/24540) я отметил, что "обеспечивая охрану организованных УВКБ автоколонн, соответствующие подразделения СООНО будут придерживаться обычных правил поведения при осуществлении операций по поддержанию мира. Следовательно, будет допускаться применение ими силы в порядке самообороны". Я объяснил, что в этом контексте считается, что самооборона включает в себя ситуации, в которых вооруженные лица пытаются силой воспрепятствовать выполнению подразделениями Организации Объединенных Наций своего мандата. Я также указал, что чрезвычайно важно, чтобы все стороны выполняли взятые ими на себя обязательства и немедленно прекратили свои нападения на персонал и имущество Организации Объединенных Наций. Если этого не произойдет, я предложил, чтобы Совет рассмотрел вопрос о том, какие дальнейшие шаги, возможно, окажутся необходимыми для обеспечения безопасности СООНО и создания условий для выполнения ими своего мандата. Совет Безопасности утвердил мой доклад в своей резолюции 776 (1992) и санкционировал увеличение численности СООНО, не делая ссылки на главу VII Устава и не уполномочивая принимать "все необходимые меры".

27. Следует напомнить, что в пункте 20 документа S/1994/300 мандат СООНО, касающийся охраны гуманитарной деятельности, включал следующие задачи:

а) оказание поддержки усилиям Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по доставке чрезвычайной гуманитарной помощи на всей территории Боснии и Герцеговины, особенно путем обеспечения охраны автоколонн, при наличии соответствующей просьбы;

б) обеспечение охраны других гуманитарных учреждений с разрешения УВКБ;

с) охрана объектов Организации Объединенных Наций, включая центры хранения УВКБ, при наличии соответствующей просьбы;

д) обеспечение охраны автоколонн с освобожденными задержанными при наличии соответствующей просьбы Международного комитета Красного Креста (МККК) и в случае, если Командующий Силами считает такую просьбу практически осуществимой.

28. Выполнение этих задач по-прежнему занимает основную часть времени и ресурсов СООНО в Боснии и Герцеговине. Трудности, препятствующие их полному осуществлению, были подробно изложены во многих предыдущих докладах Совету Безопасности. По существу они связаны с отказом разных сторон, и особенно боснийских сербов, уважать свободу передвижения СООНО, а также с тем обстоятельством, что в некоторых районах эти стороны пытаются использовать гуманитарную помощь в качестве средства достижения своих военных целей. Это может принимать форму отказа в предоставлении такой помощи жителям, которых соответствующая сторона пытается выселить из своих домов. Это может также принимать форму конфискации части гуманитарных грузов для использования этой стороной в своих интересах. Несмотря на эти трудности, УВКБ и СООНО успешно удовлетворяют гуманитарные потребности на большей части территории Боснии и Герцеговины. Как показано в нижеследующей таблице, отказ сторон сотрудничать вызвал существенные затруднения в доставке целевой помощи главным образом в Бихаче, а в последнее время и в Сараево:

Процентный показатель целевой помощи, доставленной в различные районы
Боснии и Герцеговины в январе-апреле 1995 года

<u>Безопасные районы</u>	<u>Январь</u>	<u>Февраль</u>	<u>Март</u>	<u>Апрель</u>
Сараево	132	119	71	64
Бихач	15	47	29	10
Тузла	126	72	85	43
Горажде	90	82	80	82
Сребреница	87	71	71	81
Жепа	87	50	47	63
<u>Районы, контролируемые боснийскими сербами</u>				
Восточная Босния	88	98	103	104
Район Баня-Луки	89	82	93	90
<u>Районы, контролируемые Федерацией</u>				
Южная Босния и Герцеговина	94	72	86	89
Район Зеницы	114	52	92	65
Район Орашье	95	69	96	100

29. Если все, кого это касается, и особенно сторона боснийских сербов, не будут уважать свободу передвижения УВКБ и СООНО, то СООНО вряд ли смогут что-либо сделать для обеспечения более эффективного выполнения поставленных задач в гуманитарной области. По мнению некоторых, применение СООНО силы, включая использование военно-воздушных сил, позволит "автоколоннам пробиться" к осажденным безопасным районам через линии конфронтации, однако при этом они упускают из виду два важных фактора: во-первых, уязвимость разбросанного персонала Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций (НПО) перед лицом ответных ударов и, во-вторых, то обстоятельство, что у Сил нет ни мандата, ни боевых ресурсов для начала операций по обеспечению того, чтобы ни одна из сторон никакими средствами не смогла блокировать продвижение автоколонн. Военная защита предназначена в первую очередь для того, чтобы не допустить спонтанных или неорганизованных нападений; она не может подменить согласие и сотрудничество сторон.

Е. "Бесполетная зона"

30. Резолюцией 781 (1992) был введен запрет на все военные полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины и СООНО было поручено наблюдать за его соблюдением и обеспечивать, чтобы цели полетов в Боснию и Герцеговину и из нее соответствовали резолюциям Совета Безопасности. Резолюция 816 расширила сферу охвата запрета на воздушную деятельность и уполномочила государства-члены принимать "под контролем Совета Безопасности и при условии тесной координации с Генеральным секретарем и СООНО все необходимые меры" для обеспечения его соблюдения. Обе резолюции были приняты на основании главы VII Устава. С 12 апреля 1993 года самолеты Организации Североатлантического договора (НАТО) по моей просьбе осуществляют полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины для обеспечения соблюдения режима "бесполетной зоны".

31. Роль СООНО в отношении этой части их мандата ограничивается наблюдением с земли на отдельных аэродромах в этом районе; все меры, связанные с принуждением, осуществляются НАТО. Несмотря на большое число нарушений режима "бесполетной зоны" вертолетами, перевозящими персонал ("летающими грузовиками"), эта зона в значительной мере выполняет свою функцию в плане недопущения использования воздушного пространства Боснии и Герцеговины в боевых целях. Однако одно из исключений последнего времени связано с несколькими полетами, которые были произведены хорватскими военно-воздушными силами над воздушным пространством Боснии с целью бомбардировки позиций в секторе "Запад" в Хорватии.

Ф. Наблюдение за границей

32. В резолюциях 787 (1992) и 838 (1993) Совет Безопасности просил меня изучить возможность добавления в мандат СООНО задачи по размещению наблюдателей на границах Боснии и Герцеговины в целях содействия осуществлению эмбарго на поставки оружия в отношении всех республик бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии, санкций в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и призыва к невмешательству внешних сил в конфликт в Боснии и Герцеговине. В докладе от 1 июля 1993 года (S/26018) я отметил, что для надлежащего выполнения СООНО такой задачи необходимо дополнительно порядка 10 000 военнослужащих. Совет принял решение не утверждать доклад до тех пор, пока не будет подтверждено наличие войск и наблюдателей. Из десяти государств-членов, которым были направлены запросы о том, могут ли они предоставить такие ресурсы, только двое заявили о своей готовности предоставить ограниченное число наблюдателей. Таким образом, резолюция 838 (1993) выполнена не была. В то же время элементы наблюдения за границей были включены в мандат Операции Организации Объединенных Наций по

восстановлению доверия в Хорватии, известной как ОООНВД. В них входит наблюдение за некоторыми позициями на международной границе Хорватии с Боснией и Герцеговиной.

Г. Безопасные районы

33. В своей резолюции 819 (1993) Совет Безопасности постановил, что Сребреница становится "безопасным районом". В резолюции 824 (1993) он постановил, что Сараево, Тузла, Жепа, Горажде, Бихач и прилегающие к ним районы также должны рассматриваться в качестве безопасных районов. В случае и той, и другой резолюции Совет действовал на основании главы VII, но эта глава упоминалась в контексте резолюции 815 (1993), где эта ссылка была связана только с безопасностью персонала СООНО. В результате этого при зарождении концепции безопасных районов компонента принуждения не было. В резолюции 836 (1993) была ссылка на главу VII, однако содержащиеся в пункте 9 условия для применения силы были определены как "в порядке самообороны" и предоставленный СООНО мандат не содержал каких-либо положений относительно принуждения. Он имел следующее содержание:

- a) сдерживать нападения на безопасные районы;
- b) наблюдать за прекращением огня в безопасных районах;
- c) содействовать выводу военных или полувоенных формирований, не являющихся формированиями правительства Республики Боснии и Герцеговины, из безопасных районов;
- d) занимать некоторые ключевые точки на местности;
- e) участвовать в доставке грузов гуманитарной помощи населению в безопасных районах.

В докладе от 14 июня 1993 года (S/25939) я информировал Совет о том, что для сдерживания силой необходимы дополнительные войска в составе около 34 000 человек, отметив при этом, что осуществление резолюции 836 (1993) можно будет начать и в соответствии с "сокращенным вариантом" - в составе около 7600 человек - в качестве начального подхода с ограниченными целями, который предполагает согласие и сотрудничество сторон. В своей резолюции 844 (1993) Совет избрал этот сокращенный вариант.

34. Результаты выполнения СООНО своих функций в безопасных районах носили неоднородный характер. В тех случаях, когда налицо было согласие и сотрудничество сторон, Силам удалось достичь значительных успехов. Присутствие наблюдателей и патрулей позволило Силам вести наблюдение за прекращением огня, стабилизировать линии конфронтации и повысить безопасность путем устранения локальных споров и вспышек боевых действий. Их военный и гражданский персонал также оказывал содействие в организации медицинских эвакуаций, доставке гуманитарной помощи и представлении докладов по этому поводу, а также в заключении местных соглашений для улучшения условий жизни населения. И наконец, присутствие даже ограниченных сил Организации Объединенных Наций способствовало повышению безопасности международных сотрудников по оказанию гуманитарной помощи и дало возможность содействовать локальным выводам и надзору за ними, а также реализации других мер укрепления доверия.

35. Однако возможности СООНО осуществлять свой мандат в отношении безопасных районов, и особенно сдерживать целенаправленные нападения на эти районы, были резко ограничены ввиду недостатков, присущих самому режиму безопасных районов, на которые я неоднократно обращал внимание Совета - в последний раз в докладе от 1 декабря 1994 года (S/1994/1389), - а также ввиду военной деятельности обеих сторон. В течение последних недель эти проблемы

усугубились ввиду того, что отношения между сторонами ухудшились и безопасные районы оказались втянутыми в усиливающийся конфликт на территории всей страны.

36. Следует напомнить, что резолюция 836 (1993) не требует, чтобы правительство Республики Боснии и Герцеговины выводило свои военные или полувоенные подразделения из безопасных районов. В то же время Совет через заявления Председателя четко указал, что "провокационные действия, кем бы они ни совершались", являются неприемлемыми (S/PRST/1994/14 и 57). Как я подчеркнул в документе S/1994/1389, сторона, защищающая безопасный район, для достижения главной цели режима безопасного района обязана выполнять определенные обязательства, т.е. осуществлять защиту гражданского населения. Неспровоцированные нападения с территории безопасных районов несовместимы с самой этой концепцией.

37. В течение последних месяцев правительственные силы существенно активизировали свою военную деятельность в большинстве безопасных районов и вокруг них и многие из этих районов, в том числе Сараево, Тузла и Бихач, оказались втянутыми в осуществляемые правительством более широкие военные кампании. Штаб и материально-техническая часть Пятого корпуса правительственной армии находятся в городе Бихач, а Второго корпуса - в городе Тузла. Правительство также держит значительное число войск в Сребренице (в данном случае нарушая соглашение о демилитаризации), Горажде и Жепе, при том что Сараево является местом расположения генерального штаба правительственной армии и других военных сооружений. В Горажде, кроме того, находится завод по производству боеприпасов.

38. Реакция сил боснийских сербов на наступательные действия правительственной армии с территории безопасных районов обычно заключается в ответных мерах в отношении военных целей в этих районах, часто в несоразмерных масштабах. Независимо от наличия провокаций эти действия сил боснийских сербов являются нарушением режима безопасных районов и других местных соглашений. Кроме того, сербы начали неспровоцированный артиллерийский обстрел безопасных районов. В обоих случаях имели место жертвы среди гражданского населения. Мандат СООНО на сдерживание нападений на безопасные районы требует того, чтобы Силы реагировали на действия сербов независимо от того, являются ли они реакцией на наступление, предпринятое другой стороной. В то же время, когда Силы реагируют на подобные действия, становится сложно сохранять беспристрастность СООНО и Силы рассматриваются в качестве стороны в конфликте, что чревато изоляцией персонала Организации Объединенных Наций.

39. На возможности СООНО по осуществлению своего мандата в отношении безопасных районов также оказал влияние отказ боснийских сербов в свободе передвижения в три восточных безопасных района (Горажде, Сребреница, Жепе) и из них, в результате чего снабжение персонала СООНО автодорожным транспортом стало практически невозможным. Запасы топлива СООНО в этих трех безопасных районах недавно достигли опасно низких уровней. Если сторона боснийских сербов будет по-прежнему блокировать колонны транспорта снабжения, то единственным способом снабжения персонала СООНО в этих трех районах будут вертолетные перевозки, что будет связано со значительными рисками, о чем я проинформирую Совет Безопасности.

40. По мере того как неадекватность нынешнего мандата СООНО в качестве средства обеспечения терпимых условий в безопасных районах становится все более очевидной, усиливается давление на СООНО, с тем чтобы для "защиты" этих районов они использовали военно-воздушные силы. В последнем докладе по безопасным районам (S/1995/1389) я отметил ряд узких мест, которые ограничивают использование военно-воздушных сил в качестве сдерживающего средства (при этом не следует забывать о том, что сдерживание является единственным средством, которое СООНО могут использовать в случае нападения на безопасные

районы). Наиболее существенным из этих узких мест, которые обнаружили в Бихаче в ноябре 1994 года, является то, что силы боснийских сербов начали использовать системы противовоздушной обороны. В результате этой новой угрозы при любом применении воздушной силы в настоящее время необходимо учитывать, что сначала, до предполагаемого удара с воздуха, возможно, придется подавлять системы противовоздушной обороны, которые угрожают самолетам НАТО. Являясь бесспорно необходимой для обеспечения безопасности авиации НАТО, такая упреждающая военная мера неизбежно рассматривается боснийскими сербами как враждебный акт и может в связи с этим вывести СООНО за пределы операций по поддержанию мира и быстро превратить их в одну из сторон в конфликте.

41. В конечном итоге единственный эффективный способ сделать безопасные районы, а также другие районы Боснии и Герцеговины подлинно безопасными до достижения всеобъемлющего политического решения путем переговоров состоит в том, чтобы определить режим, приемлемый для обеих сторон и содействовать взаимному соблюдению договоренностей, на которые – в случае трех безопасных районов – они дали свое согласие. Применение силы является несовершенным средством достижения этой цели. В данном контексте я вновь предлагаю Совету рассмотреть рекомендации, содержащиеся в моих докладах от 9 мая 1994 года (S/1994/555) и 1 декабря 1994 года (S/1994/1389). В последнем из этих двух докладов я особо подчеркнул необходимость демилитаризовать безопасные районы и таким образом установить режим, который соответствовал бы положениям Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним от 1977 года, которые получили общее признание у международного сообщества.

Н. Наблюдение за прекращением огня в Федерации

42. После того как 23 февраля 1994 года начальники штабов армии Боснии и Герцеговины и Хорватского вече обороны подписали соглашение о прекращении огня, СООНО в соответствии с резолюцией 908 (1994) Совета Безопасности взяли на себя выполнение нижеследующих дополнительных задач:

- a) наблюдение за прекращением огня вдоль линии конфронтации с помощью патрулей и наблюдательных пунктов;
- b) создание площадок для сбора тяжелых вооружений;
- c) наблюдение за непередаваемыми тяжелыми вооружениями;
- d) наблюдение за запретной зоной в целях недопущения любого возврата тяжелых вооружений;
- e) транспортировка и охрана пленных во время обменов;
- f) оказание помощи в ремонте системы коммунального обслуживания.

За исключением небольших инцидентов, это прекращение огня в значительной мере соблюдалось, и присутствие и добрые услуги СООНО по обе стороны линии прекращения огня во многом способствовали стабилизации ситуации в Федерации и укреплению доверия между двумя общинами.

Г. Сараево

43. Среди других безопасных районов Сараево является предметом особого внимания со стороны Совета Безопасности. После прекращения огня, которое вступило в силу в городе 8 февраля

1994 года, Совет Безопасности, действуя на основании главы VII, принял резолюцию 900 (1994), которая поставила перед СООНО ряд нижеследующих дополнительных задач, связанных с нормализацией жизни в городе:

а) помочь сторонам обеспечить полную свободу передвижения гражданского населения и движения гуманитарных грузов в Сараево, из Сараево и в пределах Сараево, устранить все препятствия такому свободному передвижению и содействовать восстановлению нормальных условий жизни в городе;

б) содействовать через управление Специального координатора по Сараево нормализации жизни.

44. На первоначальном этапе СООНО смогли воспользоваться положениями резолюции 900 (1994) для посреднического содействия сторонам в заключении различных соглашений, особенно в отношении открытия двух дорог через сараевский аэропорт для передвижения гражданского населения и движения гуманитарных грузов. Эти дороги широко использовались обеими сторонами с марта до июля 1994 года и с января до марта 1995 года, и в эти периоды они в значительной мере способствовали относительной нормализации жизни. При посредничестве СООНО также были заключены соглашение о прекращении снайперской стрельбы, а в марте 1994 года – соглашение об использовании дорог через гору Игман для передвижения гражданского населения и движения гуманитарных грузов. Управление Специального координатора по Сараево достигло значительного прогресса в 1994 году в восстановлении коммунальных служб и осуществлении других мер по нормализации.

45. Тем не менее в последние недели вновь рельефно проявилась значимость Сараево как рычага для давления боснийской сербской стороной на правительство и на международное сообщество. Эта сторона закрыла дороги в аэропорт, фактически закрыла этот аэропорт, отказавшись гарантировать безопасность полетов, возобновила обстрел города, обстреляла дорогу через гору Игман, нарушила соглашение о прекращении снайперской стрельбы и ужесточила свой контроль за доступом в районы, удерживаемые правительством. Со своей стороны, правительство Боснии также нарушило соглашения о прекращении снайперской стрельбы и о горе Игман, использовала СООНО в качестве щита для наступательных и провокационных действий и во все большей степени вводила ограничения на передвижение Сил. Обе стороны вели прицельный огонь непосредственно по персоналу СООНО, в результате чего имеются убитые. Эта повышенная враждебность и помехи, чинимые деятельности СООНО обеими сторонами, в серьезной степени снизили оперативные и материально-технические возможности Сил в городе.

46. Если бы СООНО могли в одностороннем порядке обратить вспять ситуацию в Сараево путем, к примеру, открытия вновь дорог через аэропорт и гору Игман и принудительного снятия незаконного контрольно-пропускного пункта боснийских сербов на пути в город, то они с радостью сделали бы это. Однако если они не получают значительного подкрепления и не будут переоборудованы в боеспособную силу, то они не могли бы держать эти дороги открытыми. То же самое верно и применительно к аэропорту Сараево. Без сотрудничества и согласия сторон потребовались бы очень значительные сухопутные силы, чтобы дать возможность СООНО обеспечивать безопасность аэропорта.

47. Я по-прежнему убежден в том, что наилучший способ достижения этих целей состоит в том, чтобы стороны договорились о демилитаризации города. Мой Специальный представитель проделал большую работу по достижению этой цели, и его обнадеживают недавние подтверждения официальных лиц боснийского правительства своей сохраняющейся заинтересованности в этом. Тем не менее, к сожалению, представляется очевидным, что в настоящее время уровень доверия

между сторонами недостаточен для того, чтобы приступить даже к поэтапному процессу демилитаризации.

Ж. Запретные зоны

48. После двух серьезных случаев обстрела Сараево в феврале 1994 года мною было направлено письмо Генеральному секретарю НАТО, в котором я просил его как можно скорее получить решение Совета НАТО уполномочить Главнокомандующего силами НАТО на Юго-европейском ТВД наносить удары с воздуха по артиллерийским или минометным позициям в Сараево или вокруг него, с которых, как это определено СООНО, были совершены нападения на гражданские цели в этом городе. В своем решении от 9 февраля 1994 года Совет НАТО постановил создать "зону воспрещения тяжелых вооружений" радиусом 20 км вокруг Сараево (исключая Пале). 18 апреля 1994 года перед лицом крайне тяжелого положения в Горажде я направил аналогичную просьбу Генеральному секретарю НАТО и просил его получить решение Совета НАТО в отношении всех других пяти безопасных районов, а именно Тузлы, Жепы, Горажде, Бихача и Сребреницы. Решение Совета НАТО по Горажде было более сложным, как это подробно объясняется в моем докладе от 19 мая 1994 года (S/1994/600). По нему создавались две зоны вокруг Горажде: "полностью запретная зона" радиусом 3 км и "зона, запретная для военных", радиусом 20 км в Боснии и Герцеговине. Никаких запретных зон не объявлялось вокруг других безопасных районов.

49. Я приветствовал оба решения Совета НАТО как соответствующие положениям пункта 10 резолюции 836 (1993) Совета Безопасности, т.е. положениям о содействии СООНО в осуществлении их мандата, касающегося безопасных районов. Тем не менее, имеется определенная двусмысленность относительно применения военно-воздушных сил в отношении запретных зон вокруг Сараево и Горажде. С одной стороны, в резолюциях Совета Безопасности, касающихся безопасных районов, не упоминаются запретные зоны и не устанавливается никакого специального режима для этих зон. С другой стороны, в решениях Совета НАТО заявляется, что в случае обнаружения в пределах 20-километровых зон после определенной даты некоторых систем вооружения эти системы вооружения будут подвергаться удару военно-воздушными силами НАТО. В обоих местах соответствующие вооружения были либо выведены, либо переданы в санкционированные пункты сбора вооружений к указанным срокам в соответствии с достигнутыми со сторонами соглашениями. Хотя установление запретных зон, сопровождавшееся угрозой принудительных мер с применением военно-воздушных сил НАТО, первоначально было успешным, с того времени представляется очень трудным поддерживать соблюдение их режима ввиду большой площади охватываемой территории и сложности рельефа местности. Если любая из сторон предпочтет не соблюдать подписанные ею соглашения, то ей легко скрывать вооружения в зонах или вводить в них новые вооружения.

50. Вкратце мандат СООНО, касающийся запретных зон, можно свести к следующему:

- a) наблюдать за соблюдением сторонами режима этих зон;
- b) осуществлять контроль за тяжелыми вооружениями, переданными сторонами в установленные пункты сбора вооружений.

Опыт последних недель в Сараево показывает, что этот мандат немедленно утрачивает свою жизнеспособность, если стороны не соблюдают свои обязательства. СООНО нашли невозможным помешать боснийской сербской стороне, в частности, входить в пункты сбора вооружений и либо забирать тяжелые вооружения, либо вести из них огонь с этих площадок. Ко времени подготовки данного доклада СООНО утратили контроль над всеми пунктами сбора вооружений в запретной

зоне Сараево. Стало также ясно, что обе стороны ввели тяжелые вооружения в запретные зоны после осуществления соглашений, заключенных в феврале 1994 года.

51. Как и в других случаях, единственным путем надежного решения этой проблемы являются сотрудничество сторон и их готовность соблюдать заключенные ими соглашения. Принудительное обеспечение соблюдения режима запретных зон можно осуществлять лишь несовершенным образом с воздуха. Военнослужащие, размещенные в пунктах сбора вооружений, находящихся на территории, контролируемой той стороной, которая владеет этими вооружениями, уязвимы в том плане, что они могут подвергнуться задержанию; не обладает СООНО и средствами, чтобы высвободить их в случае кризиса без согласия этой стороны. Для того чтобы гарантировать полное соблюдение режима этих зон, опять же потребовалось бы разместить сухопутные войска очень большой численности, обладающие способностью контролировать территорию площадью свыше 1200 кв. км, занимаемую каждой из 20-километровых запретных зон.

К. Безопасность СООНО и свобода передвижения: применение силы

52. Почти во всех предыдущих подразделах настоящего доклада упоминалось о тех опасностях, которым подвергается персонал СООНО (и другой персонал Организации Объединенных Наций), и существенно важном значении свободы передвижения для Сил. В соответствии с нынешним мандатом СООНО вынуждены размещать подразделения во множестве изолированных точек, а обеспечивать материально-техническое снабжение и смену этих подразделений можно лишь путем направления автоколонн через районы, контролируемые боснийскими сербами. СООНО должны также размещать небольшими группами наблюдателей, военнослужащих и гражданских лиц для сохранения широкой и гибкой сети, позволяющей обеспечивать связь и наблюдение. Хотя СООНО способны обеспечить своему персоналу определенную степень защиты от одиночных нападений, совершаемых неконтролируемыми элементами, они могут выполнять свой мандат в условиях относительной безопасности лишь при наличии согласия и сотрудничества всех сторон.

53. Когда на согласие и сотрудничество рассчитывать не приходится, в целях уменьшения опасности, угрожающей персоналу Сил, можно использовать лишь ограниченный набор мер, причем все из них сопряжены с прекращением выполнения важных поставленных задач. Можно, например, покинуть пункты сбора оружия. СООНО могут прекратить организацию противоснайперских патрулей. Можно направлять более крупные автоколонны, однако они будут организовываться реже, а общий уровень эффективности доставки помощи может снизиться. Увеличение численности персонала, размещенного на наблюдательных постах, может в определенной степени улучшить обстановку в плане безопасности, хотя это приведет к сокращению числа постов, которые можно укомплектовать, и, таким образом, к ослаблению гибкости и сокращению масштабов наблюдения, осуществляемого СООНО. Отказ от размещения войск вдоль линий конфронтации ослабил бы способность СООНО предотвращать и сдерживать боевые действия на местном уровне и их способность сдерживать от нападений на безопасные районы.

54. Эти трудности вынудили Совет Безопасности принять ряд решений, основанных на главе VII Устава. Первое такое решение, которое касалось безопасности СООНО, было принято в рамках резолюции 807 (1993) и повторено в последующих резолюциях по вопросу о продлении мандата СООНО. В резолюции 847 (1993) и резолюциях, принятых в последующий период, глава VII была применена и в отношении свободы передвижения Сил.

55. Эти ссылки на главу VII, возможно, породили некоторую неопределенность в отношении того, как СООНО должны реагировать на угрозу их безопасности или создание помех свободе их передвижения. Применение силы нередко является надлежащей ответной мерой применительно к тому или иному отдельному инциденту. Мало кто имеет четкое представление о том, как часто

СООНО применяют оружие в целях самообороны. В течение последней недели, например, в этих целях был произведен пуск трех противотанковых ракет и выпущено более 100 снарядов. Однако повсеместное упреждающее применение силы для обеспечения безопасности или свободы передвижения привело бы к эскалации, чреватой превращением СООНО в сторону в конфликте и возникновением угрозы жизни персонала СООНО. Реальность, как это было признано в резолюции 987 (1995), заключается в том, что не может быть лучшего способа обеспечения защиты СООНО, чем признание самими сторонами ответственности за обеспечение безопасности и свободы передвижения Сил.

56. Можно высказать еще более общее мнение по поводу применения силы. Из предшествующего анализа ссылок Совета Безопасности на главу VII четко следует, что Совет Безопасности первоначально не планировал возложить на Силы в Боснии и Герцеговине функцию принуждения. Поэтому применение силы было разрешено лишь в порядке осуществления права на самооборону, присущего любой операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Это нашло свое отражение в уровне вооружений, которыми странам, предоставляющим войска, было предложено обеспечить свои контингенты, и в механизмах, разработанных Организацией Объединенных Наций в целях обеспечения материально-технической поддержки Сил. В этом первоначальном решении нашло отражение признание того, что обеспечить развертывание СООНО на местах и осуществление возложенных на них задач можно было лишь при наличии согласия и сотрудничества сторон на основе взаимоприемлемых соглашений. Ни операция в аэропорту Сараево, ни доставка помощи на большие расстояния через линии конфронтации, ни наблюдение, патрулирование и представление сообщений не могли быть осуществлены без согласия и сотрудничества сторон; а это согласие и сотрудничество могло быть обеспечено в разгар войны лишь благодаря неукоснительному соблюдению миротворческих принципов беспристрастности и транспарентности.

57. Впоследствии было разрешено использовать военно-воздушные силы не только для защиты персонала СООНО, но и для сдерживания от нападений на безопасные районы. СООНО обращались к НАТО с просьбой использовать ее военно-воздушные силы в девяти случаях, когда мой Специальный представитель приходил к мнению о том, что такие меры необходимы и уместны. Во всех случаях военно-воздушные силы были использованы против целей боснийских сербов или целей в контролируемых сербами районах Хорватии, из которых осуществлялась поддержка боснийских сербов. 12 марта 1994 года непосредственная авиационная поддержка была испрашена в ситуации, когда войска СООНО попали под обстрел в районе Бихача, однако из-за плохих погодных условий эта поддержка не была оказана. 10 и 11 апреля 1994 года непосредственная авиационная поддержка была оказана вблизи Горажде; и это стало первым случаем, когда боснийско-сербская сторона приняла ответные меры, ограничив свободу передвижения СООНО. 5 августа 1994 года удары с воздуха были нанесены по целям в запретной зоне Сараево. 22 сентября 1994 года удар с воздуха был нанесен по цели вблизи Сараево; это произошло после того, как нападению подвергся броневый автомобиль СООНО. 21 и 23 ноября 1994 года удары с воздуха были нанесены по расположенному в Хорватии Удбинскому аэродрому, который ранее был использован для совершения воздушных налетов на безопасный район Бихач, и по расположенным в западной части Боснии и Герцеговины и в хорватской Краине позициям зенитных ракет, которые создали угрозу авиасредствам НАТО. В ответ на это боснийские сербы задержали более 400 человек из состава СООНО, освобождение которых было завершено лишь 13 декабря 1994 года после трехнедельных трудных переговоров. 25 и 26 мая 1995 года удары с воздуха были нанесены по целям вблизи Пале, о чем говорилось выше в разделе II.

58. Опыт, приобретенный в ходе этих инцидентов, подтвердил, что применение военно-воздушных сил в целях поддержки миротворческой операции сопряжено с огромными сложностями. Поэтому при планировании таких действий необходимо в полной мере учитывать

более широкие политические последствия и последствия в плане безопасности. Применение силы лишь против одной стороны – будь то непосредственным образом или в рамках региональных соглашений – меняет представление этой стороны о нейтралитете СООНО, порождая опасность того, что их персонал и персонал других учреждений Организации Объединенных Наций будет отождествлен с применением силы и воспринят как сторона, участвующая в войне. Поскольку для дислокации этого персонала характерна сильная рассредоточенность, он становится исключительно уязвимой мишенью для действий по созданию помех и задержанию, а также других беспокоящих действий, как это уже показали три отдельных случая (см. предыдущий пункт). Реакция соответствующей стороны может также выразиться в отказе участвовать в диалоге и переговорах на том этапе, когда они более всего необходимы. Поэтому решение об использовании военно-воздушных сил требует тщательного учета всех этих возможных последствий и не может основываться на заранее установленных или механических критериях. Кроме того, существование отдельных механизмов командования наземными силами и военно-воздушными силами усиливает опасность того, что действия, предпринятые военно-воздушными силами, могут иметь непредсказуемые последствия для наземных сил. Поэтому метод "двойного ключа", совместно разработанный СООНО и НАТО, имеет такое жизненно важное значение.

59. Вышеизложенные соображения по поводу использования военно-воздушных сил и использования силы в более широком плане были единодушно поддержаны всеми командующими силами из состава СООНО. Правительства некоторых предоставляющих войска стран, которые первоначально высказывались за – или по крайней мере были готовы допустить – использование военно-воздушных сил, теперь высказывают серьезные оговорки по поводу их использования в рамках нынешнего мандата СООНО. Против их использования высказались также некоторые члены Совета Безопасности.

IV. БУДУЩАЯ РОЛЬ СООНО

60. Анализ предыдущего раздела настоящего доклада подводит нас к главному вопросу о том, какую операцию должны осуществлять СООНО: операцию по поддержанию мира, действуя при этом в соответствии со сложившимися принципами и практикой проведения таких операций, или же операцию по осуществлению принудительных действий.

61. В настоящее время мандат Сил, если соответствующие резолюции толковать буквально, почти целиком является по своему характеру миротворческим. Однако он содержит и некоторые элементы принуждения; и многие считают, что катастрофическое положение, сложившееся в Боснии и Герцеговине, является следствием неспособности Сил обеспечить претворение в жизнь воли международного сообщества, а не упорного нежелания сторон выполнять свои обязательства и сотрудничать с Силами, на которые Совет возложил мандат, в основном носящий миротворческий характер.

62. Вопроса о том, является ли целью СООНО поддержание мира или принуждение, избежать невозможно. Как я уже отмечал в другом документе, "ничто так не опасно для операции по поддержанию мира, как просьба использовать силу в условиях, когда ее существующий состав, вооружения, материально-техническое обеспечение и схема развертывания не позволяют ей сделать это. Логика поддержания мира основывается на политических и военных посылах, которые весьма отличаются от тех, что лежат в основе принуждения; и динамика последнего несовместима с политическим процессом, которому должно содействовать поддержание мира. Стирание различий между этими двумя задачами может подорвать жизнеспособность операции по поддержанию мира и создать угрозу для жизни ее персонала. . . . Поддержание мира и применение силы (в иных целях, чем самооборона) должны рассматриваться как альтернативные методы, а не как смежные

звенья одной непрерывной цепи, которые можно легко поменять местами." (S/1995/1, пункты 35 и 36).

63. Действительно, угроза применения силы в ряде случаев давала положительные результаты. Готовность НАТО к тому, чтобы сбивать летательные аппараты-нарушители, в целом обеспечила предотвращение использования воздушного пространства Боснии и Герцеговины в боевых целях. Угроза применения силы также способствовала созданию в феврале 1994 года сараевской зоны воспрещения тяжелых вооружений. Однако боснийско-сербская сторона быстро осознала, что она способна вынудить СООНО заплатить неприемлемо высокую цену за использование военно-воздушных сил в своих интересах. Эта способность была продемонстрирована после оказания в апреле 1994 года непосредственной авиационной поддержки в районе Горажде, после нанесения в ноябре 1994 года ударов с воздуха по Удбинскому аэродрому и ракетным позициям в Бихаче и после нанесения 25 и 26 мая 1995 года ударов с воздуха по целям вблизи Пале. Во всех этих случаях множество людей из состава персонала Организации Объединенных Наций оказывалось в заложниках, вводились дополнительные ограничения на свободу передвижения Сил и резко прерывались переговоры, если не иметь в виду те длительные переговоры, которые приходилось вести с целью добиться освобождения заложников. Эти события показали, насколько опасно пересекать черту, отделяющую поддержание мира от принуждения, не обеспечив предварительно Силы людьми, оружием, материально-техническим и разведывательным потенциалом и не создав механизмы командования и управления, что придало бы необходимую убедительность их угрозе применять силу, показав, что они обладают способностью дать решительный отпор любым враждебным действиям.

64. Отсутствие в резолюциях Совета по Боснии и Герцеговине четко сформулированного мандата на принудительные действия – хотя в них и содержатся частые ссылки на главу VII – и нежелание Совета санкционировать увеличение численности войск, которое я считал необходимым для обеспечения им возможности выполнять даже свои функции по поддержанию мира (34 000 человек для размещения в безопасных районах и 10 000 человек для осуществления наблюдения на границах), позволяют сделать вывод о том, что ответ Совета на поставленный выше вопрос состоит в том, что он до сих пор желал, чтобы СООНО осуществляли операцию, целью которой является поддержание мира.

65. Если Совет по-прежнему испытывает такое желание, то из этого следует, что СООНО, как и все другие силы, участвующие в операциях по поддержанию мира, смогут выполнить свой мандат лишь в том случае, если они будут постоянно опираться на согласие и сотрудничество воюющих сторон. Учитывая печальный опыт в этом плане, важно не допустить возникновения нереальных надежд в отношении того, чего Силы могут добиться. Если обе стороны преисполнены решимости продолжать войну, а дело, видимо, обстоит именно так, то успехи Сил могут оказаться весьма ограниченными, и, может быть, нецелесообразно расходовать средства на сохранение в Боснии и Герцеговине крупного контингента войск, который может быть всякий раз, когда стороны захотят, поставлен в условия, показывающие его бессилие, в результате чего будет нанесен ущерб престижу Организации и подорвано доверие к ней.

v. ЗАМЕЧАНИЯ

66. СООНО развернуты не с целью прекращения войны в Боснии и Герцеговине, как, по-видимому, считают многие критики СООНО; это задача миротворцев, осуществляющих в настоящее время деятельность под руководством членов "Контактной группы", которым оказывают поддержку два Сопредседателя Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии и мой Специальный представитель. СООНО – это не армия, направленная для ведения

боевых действий на одной стороне, хотя Силы часто подвергаются критике за то, что они якобы не могли вести боевые действия эффективным образом. Наоборот, СООНО – это миссия, развернутая Советом Безопасности для достижения трех целей: смягчить последствия войны, особенно путем оказания помощи в доставке гуманитарной помощи; не допустить разрастания конфликта и ослабить его последствия путем введения ограничений для воюющих сторон посредством принятия таких мер, как создание "бесполетных зон", безопасных районов и запретных зон; и содействовать созданию более благоприятных условий для достижения мира путем проведения на местах переговоров о прекращении огня и заключения других соглашений, осуществления, там, где это представляется возможным, таких соглашений и оказания поддержки мерам, направленным на достижение всеобъемлющего политического урегулирования. Силам до сих пор удавалось добиться значительного успеха в достижении этих целей, однако сами по себе они не являются конечными. Силы пытаются создать условия, которые позволят миротворцам добиться всеобъемлющего урегулирования путем переговоров.

67. Готовность сторон согласиться с присутствием СООНО и попытки СООНО оказать сдерживающее воздействие на стороны зависят от того, в какой степени, по мнению сторон, это содействует достижению цели, отвечающей их интересам. В этой связи Силы сталкиваются с двумя проблемами. Во-первых, ни одна из сторон, по-видимому, не сделала недвусмысленный вывод о том, что она имеет более благоприятную возможность для достижения своих целей за столом переговоров, нежели чем на поле боя. В результате этого предпринимаемые СООНО усилия по уменьшению остроты конфликта могут восприниматься сторонами не как помощь, а скорее как помеха. Во-вторых, усилия, предпринимаемые международным сообществом с целью содействовать при помощи посредничества урегулированию путем переговоров, по-видимому, зашли в тупик. Так, например, прошло более 16 месяцев со времени проведения раунда переговоров, на которых присутствовали все боснийские стороны. Ни один из рассматриваемых ниже вариантов корректировки мандата Сил с учетом реальной обстановки на местах не будет эффективным до тех пор, пока не откроются реальные перспективы достижения в обозримом будущем урегулирования путем переговоров. В этой связи настоятельно необходимо, чтобы решения Совета Безопасности о будущем СООНО сопровождались возобновлением и активизацией мирного процесса на основе осуществления важной новой инициативы, возможно в новой форме. Совет может также пожелать приступить к рассмотрению на регулярной основе прогресса, достигнутого в ходе переговоров, и связанных с этим последствий для СООНО.

68. Тем временем СООНО продолжают осуществлять свою деятельность в условиях войны, в которых по прошествии более трех лет по-прежнему отсутствуют возможности для поддержания мира. Положение СООНО еще более усугубляется тем, что их первоначальный миротворческий мандат, который невозможно осуществить без сотрудничества сторон, постепенно расширился и стал включать элементы принуждения, в результате чего СООНО стали рассматриваться в качестве стороны в конфликте. Так, например, мандат на создание безопасных районов предусматривает необходимость осуществления повседневного сотрудничества и проведения переговоров с той или иной стороной, по которой может быть также рекомендовано нанести удары с воздуха в определенных обстоятельствах. Аналогичным образом, Организация Объединенных Наций ввела санкции против одной стороны, однако при этом Организация направила силы, призванные осуществлять свою деятельность с согласия этой стороны и в сотрудничестве с ней. В результате этого руководители боснийских сербов в основном отошли от позиции согласия на присутствие СООНО и сотрудничества с ними, заявляя, что они применяют свои собственные "санкции" против Организации Объединенных Наций в ответ на санкции, введенные против них Организацией Объединенных Наций.

69. В результате этих противоречий СООНО в настоящее время чинятся препятствия в их деятельности, они являются объектом нападков с обеих сторон, им не позволяют пополнять

запасы, ограничивают их передвижение, постоянно подвергают критике, короче говоря, Силы находятся в затруднительном положении, которое мой Специальный представитель, Командующий Силами на театре действий, многие правительства стран, предоставивших войска, и я сам считаем неприемлемым. Ярким свидетельством такого неблагоприятного положения явились удары с воздуха 25 и 26 мая 1995 года и их последствия, которые рассматриваются выше в разделе II. Этот кризис в настоящее время обуславливает необходимость принятия безотлагательных мер в целях освобождения заложников, корректировки мандата СООНО и хода его осуществления с учетом политической и оперативной обстановки на местах и, как уже отмечалось, возобновления мирного процесса.

70. Меня чрезвычайно тревожит тот факт, что боснийские сербы задержали такое большое количество сотрудников СООНО. Их скорейшее возможное освобождение – это моя первоочередная задача, и в этом вопросе я поддерживаю контакты со многими руководителями стран и с моим Специальным представителем. Как показывает опыт, накопленный в связи с такими инцидентами в апреле и ноябре 1994 года, наиболее эффективным способом достижения этой цели являются переговоры. В этой связи СООНО по-прежнему поддерживают самые тесные контакты с боснийскими сербами с целью наблюдения за местами и условиями содержания всех задержанных лиц и обеспечения их освобождения. В консультации со странами, предоставившими войска, и другими заинтересованными странами мой Специальный представитель поддерживает связь с президентом Милошевичем. Требуя от г-на Караджича немедленного и безоговорочного освобождения задержанных лиц, мой Специальный представитель внимательно следит за позицией боснийских сербов, с тем чтобы можно было начать переговоры при первой возможности. Я приветствую поддержку, которую в настоящее время оказывают этим усилиям члены Контактной группы и другие заинтересованные страны и организации. МККК предпринимает попытки посетить задержанный персонал СООНО.

71. Со времени проведения мною брифинга в Совете 16 мая 1995 года события 25 и 26 мая и их последствия, как уже отмечалось, явились еще более убедительным свидетельством недопустимости той ситуации, в которой в настоящее время оказались СООНО, и необходимости разъяснить, в чем заключается функция СООНО – в поддержании мира или принуждении к нему. Нарушение боснийскими сербами режима запретной зоны Сараево, преступный артиллерийский обстрел гражданских объектов в Тузле и других местах после осуществления тщательно продуманной НАТО акции по нанесению ударов с воздуха по одной военной цели и их не имеющие оправдания ответные действия против персонала Организации Объединенных Наций, в том числе безоружных военных наблюдателей, выполняющих функции по обеспечению связи в Пале, являются ярким свидетельством того, в каких условиях СООНО вынуждены осуществлять свою деятельность, и опасности, обусловленной несоответствиями в рамках их нынешнего мандата.

72. Проанализировав эти события и проведя дополнительные консультации с моим Специальным представителем и Командующим Силами на театре действий, я доработал варианты, о которых я информировал Совет 16 мая, и сейчас я представляю следующие четыре варианта на рассмотрение Совета:

Вариант А: вывести СООНО, оставив, как максимум, небольшую политическую миссию, если таковым является желание сторон;

Вариант В: продолжать выполнение возложенных на СООНО задач, используя применяемые в настоящее время методы их выполнения;

Вариант С: пересмотреть действующий мандат, с тем чтобы СООНО могли более широко применять силу;

Вариант D: пересмотреть мандат, с тем чтобы он включал лишь те функции, выполнения которых можно реально ожидать от операции по поддержанию мира в ситуации, сложившейся в настоящее время в Боснии и Герцеговине.

Последние события свидетельствуют о том, что для реализации любого варианта, предусматривающего сохранение присутствия СООНО в Боснии и Герцеговине, потребуются дополнительные меры, включая возможное развертывание дополнительных сил для повышения уровня безопасности как персонала СООНО, так и персонала УВКБ и других гражданских учреждений, сотрудничающих с ними.

73. При рассмотрении этих вариантов Совет также пожелает принять во внимание те последствия, которые повлекут для деятельности УВКБ и других гуманитарных организаций в Боснии и Герцеговине любые изменения в мандате СООНО и/или методах их деятельности. Продолжение выполнения УВКБ роли ведущей гуманитарной организации по оказанию гуманитарной помощи и обеспечению защиты беженцев, перемещенных лиц и других лиц, затронутых конфликтом, и одновременно с этим подготовка к будущей репатриации беженцев может потребовать переоценки и, возможно, повторных переговоров со сторонами в зависимости от варианта, выбранного Советом.

74. Я не являюсь сторонником варианта А. Недавние события привели к тому, что некоторые правительства стран, предоставивших войска для СООНО, говорят о возможном выводе Сил, но все они заявляют о том, что не поддержат этот вариант, если будут созданы приемлемые условия, которые позволят Силам продолжать их деятельность. 10 февраля 1995 года я предусмотрительно направил письмо Генеральному секретарю НАТО, в котором просил НАТО подготовить самолеты с целью оказания содействия в эвакуации персонала СООНО из Боснии и Герцеговины в том случае, если вывод СООНО станет неизбежным. В Сомали был создан прецедент в связи с оказанием такой многонациональной помощи по выводу операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Насколько мне известно, в настоящее время НАТО завершает этап планирования. Однако вывод Сил – это последнее средство. Это все равно что бросить народ Боснии и Герцеговины на произвол судьбы и признать неспособность Организации Объединенных Наций содействовать разрешению вооруженного конфликта, в ходе которого, к ужасу всего мирового сообщества, одна этническая группа использует силу оружия, пытаясь перекроить этническую карту государства-члена, а все стороны в той или иной степени несут ответственность за нападения на гражданских лиц и совершение других злодеяний. В этой связи цель настоящего доклада заключается в том, чтобы довести до сведения Совета те меры, которые он мог бы принять для обеспечения того, чтобы СООНО оставались в Боснии и Герцеговине, имея больше возможностей, чем теперь, для осуществления мандата, порученного им Советом.

75. Не поддерживаю я и вариант В. Анализ нынешнего мандата СООНО, данный выше, в разделе III, и анализ их возможной будущей роли, данный выше, в разделе IV, показывают, почему я считаю, что задача, которая была поставлена перед Силами, стала невыполнимой. Попытка сохранить статус-кво еще более снизила бы их способность оказывать эффективную помощь на гуманитарном и политическом фронтах и привела бы к росту числа жертв среди персонала Организации Объединенных Наций и нанесению еще большего ущерба авторитету Организации. Я уверен, что если решения, принятые Советом в ответ на настоящий доклад, приведут, преднамеренно или в результате бездействия, к сохранению статус-кво, то вскоре наступит момент, когда вывод Сил станет неизбежным.

76. Реализация варианта С потребовала бы существенного усиления Сил и изменения их мандата, с тем чтобы они могли переходить к военным действиям в случае отсутствия согласия и

сотрудничества одной из сторон и обеспечивать защиту своего персонала и персонала УВКБ и других гражданских учреждений, если это приведет к ответным действиям и дальнейшей эскалации конфликта. Этот вариант мог бы предоставить реальную возможность обеспечить уважение решений Совета Безопасности со стороны боснийских сербов и других сторон в конфликте. Некоторые правительства стран, предоставляющих войска в СООНО, информировали меня о национальных планах по развертыванию дополнительных сил, с тем чтобы уменьшить уязвимость персонала СООНО. Я приветствую эти инициативы. Вместе с тем соответствующие правительства сообщили также о том, что они рассматривают возможность развертывания дополнительного персонала для укрепления возможностей СООНО по выполнению поставленной перед ними задачи. Если они считают, что СООНО должны применять с этой целью силу, то я не думаю, что такие действия будут подходящими для такой операции по поддержанию мира, как СООНО. Я считаю, что в этом случае потребовалось бы заменить СООНО многонациональными силами, действующими с санкции Совета Безопасности, но находящимися под командованием одной или более стран, предоставляющих для них войска, как это было в случае с Сомали и Гаити. Как известно, 24 июля 1994 года я направил письмо Председателю Совета, в котором выразил свою обеспокоенность по поводу жизнеспособности операций СООНО в Боснии и Герцеговине в случае, если страны-члены Контактной группы будут вынуждены с помощью силы применить в отношении боснийских сербов то, что тогда называлось "негативными стимулами". Я выразил бы аналогичную обеспокоенность, если бы Совет принял решение о применении СООНО варианта С.

77. Соображения, лежащие в основе такой точки зрения, подробно изложены в настоящем докладе. Нынешняя ситуация с СООНО вызвана тем, что неспособность боснийских сербов наладить сотрудничество с Силами привела к постепенному расширению их мандата и включению в него функций, которые несовместимы с их миротворческой и гуманитарной ролью. Реализация варианта С заставила бы СООНО еще дальше зайти за черту, которая отделяет поддержание мира от принуждения к нему. Возникающая в связи с этим угроза их безопасности и способности выполнять свои миротворческие и гуманитарные мандаты в некоторой степени может быть уменьшена за счет усиления Сил дополнительными войсками и вооружением. Однако в этом случае, как и в случае с Операцией Организации Объединенных Наций в Сомали, возникнет риск того, что необходимость сосредоточения их персонала в рамках более крупных групп в безопасных местах самым серьезным образом может отразиться на способности Сил выполнять свои основные задачи. Я также считаю, что в настоящее время у Организации Объединенных Наций нет возможности проводить операцию, которая может быть связана с ведением крупномасштабных боевых действий, если, что, я боюсь, скорее всего и произойдет, одна или другая сторона ответят силой на применение силы. Поскольку в настоящее время сумма невыплаченных взносов на специальный счет СООНО достигает 898 млн. долл. США (почти 80 процентов от годовых расходов на содержание Сил), должны возникнуть также сомнения и относительно того, смогут ли процедуры Организации Объединенных Наций обеспечить необходимую финансовую поддержку для операции в том масштабе, который, вероятно, потребуется.

78. Согласно варианту D Совет пересмотрит мандат СООНО, с тем чтобы Силы выполняли лишь те функции, реализацию которых можно реально ожидать от операции по поддержанию мира в ситуации, сложившейся в Боснии и Герцеговине. Эти функции могли бы включать: добрые услуги, связь и переговоры, наблюдение за соблюдением соглашений о прекращении огня и т.д. до тех пор, пока стороны изъявляют готовность выполнять их; сохранение присутствия в безопасных районах после согласования для них соответствующих режимов, но без каких-либо фактических или предполагаемых обязательств применять силу для сдерживания совершаемых против них нападений; обеспечение функционирования аэропорта Сараево с согласия сторон; содействие нормализации жизни в Сараево; сопровождение автоколонн с гуманитарной помощью и оказание поддержки другим видам гуманитарной деятельности; наблюдение за границей с согласия сторон; и применение силы, в том числе военно-воздушных сил, только в целях самообороны.

79. Этот вариант, вероятно, потребовал бы некоторой передислокации и в конечном итоге привел бы к сокращению численности Сил. Однако в краткосрочной перспективе некоторые подкрепления в соответствии с предложениями ряда правительств стран, предоставляющих войска, могли бы понадобиться для обеспечения безопасности СООНО по мере их адаптации к пересмотренному мандату. Вариант D смог бы также снизить степень риска, которому в настоящее время подвергается персонал СООНО в безопасных районах, в пунктах сбора оружия и других местах, где по просьбе Сил применяются военно-воздушные силы. Я считаю, что это предоставило бы СООНО реальный мандат, который дал бы им возможность содействовать принятию мер по сдерживанию ухудшения обстановки в Боснии и Герцеговине, не порождая надежд на то, что они могут либо положить конец боевым действиям с помощью мер принуждения, либо принять в них участие в поддержку одной из сторон.

80. В конце настоящего доклада мне хотелось бы поделиться некоторыми личными соображениями. В настоящее время Организация Объединенных Наций оказалась в Боснии и Герцеговине в драматической ситуации, напоминающей другие кризисные ситуации, с которыми она сталкивалась при осуществлении операций по поддержанию мира в прошлые десятилетия. Реакция Организации на эту ситуацию вновь самым существенным образом отразится в долгосрочном плане на ее авторитете. Это поистине решающие факторы. При их рассмотрении нам нельзя упускать из виду три взаимосвязанных цели, которые отражают саму суть Организации Объединенных Наций: поиски мира, защита человеческой жизни и неприятие "культуры смерти." Понадобится время для реализации этих целей, и достигнуты они будут только путем успешного применения невоенных методов.

81. В условиях нынешнего кризиса первоочередное внимание должно уделяться обеспечению безопасности и уважения персонала миротворческих сил и гуманитарных учреждений. В последние дни всех нас взволновали телевизионные кадры, на которых персонал Организации Объединенных Наций подвергался унижению и угрозам. Я воздаю должное его мужеству и стойкости и выражаю свои соболезнования семьям погибших. Я также скорблю о гибели гражданских лиц в Боснии и Герцеговине. Мы не должны более подвергать опасности жизнь людей в угоду краткосрочным решениям. Под угрозу поставлены не только жизнь миротворцев и сотрудников гуманитарных учреждений на местах, но и способность Организации Объединенных Наций проводить в будущем эффективные миротворческие операции.

82. И наконец, первостепенное значение имеет авторитет Организации Объединенных Наций, который необходимо постоянно поддерживать. Ничто не наносит большего ущерба этому авторитету, чем возложение на миротворцев Организации Объединенных Наций функций, которые они не могут выполнить в сложившихся обстоятельствах. И ущерб наносится не только миротворчеству. Подрыв авторитета Организации Объединенных Наций в этой сфере повлияет на деятельность Организации в областях развития, охраны окружающей среды, защиты прав человека, а также на реализацию всех других важных целей. Это еще одна причина, по которой мы всегда должны настаивать на соблюдении принципа неприкосновенности персонала Организации Объединенных Наций, участвующего в миротворческих операциях.
